

Следом в чате посыпались сообщения с упоминанием черного кружева.

Он с грохотом бросил ручку, скрестил руки на груди и холодно ответил тому пользователю:

— Ты больной, что ли?

Как только он произнес эту фразу, трансляция взорвалась.

[Черт, это парень?!]

[А-а-а-а, боже мой, теперь я люблю его еще больше!!]

[Я же говорил, что моя вайфу — мальчик! Вы в прошлый раз спорили и не верили, теперь дошло?!]

[Ха-ха-ха, я тоже, я давно чувствовал, что это парень. Какая девушка будет каждый день одеваться так круто!]

[Эти руки, этот голос... я натурал, и то не могу устоять...]

[Натурал? Хех, надеюсь, что так.]

[Я в расстройстве. Черт, как он может быть парнем? Я вчера из-за просмотра твоего стрима огреб от девушки, мне так обидно.]

[Ха-ха-ха-ха, момент краха фанатов-парней в чате.]

Нин Сюй почесал подбородок и произнес вторую фразу:

— Важно ли, мужчина я или женщина?

Фанаты были тронуты такой внезапной отдачей.

[Неважно! Главное, что ты — моя вайфу!]

[Эй, а почему первый в топе больше не дарит подарки? Ха-ха, неужели тоже парень и испугался?]

[Боже, какой сюрприз в последний день перед школой! Я думал, что за все каникулы больше

не услышу твой голос!]

[Милый, ты так быстро решаешь задачи, есть какой-то секрет?]

Нин Сюй предпочел проигнорировать слово вайфу и ответил на вопрос:

— Задачи провинции А слишком простые, решаю их ради забавы.

Добавив при этом:

— Мой ник — Жушэн, можете не придумывать всякие глупости.

Сказав это, он перестал обращать внимание на поток сообщений, из-за которого чат подвисал, и встал, чтобы пойти попить воды.

Только он вышел в гостиную, как услышал голос Ай Кэ:

— Сяо Сюй, пора выдвигаться.

Мебель в гостиной уже вывезли. Ай Кэ, цокая каблучками, была одета в новое длинное платье от роскошного бренда, а на руке у нее висела сумка из лимитированной коллекции.

— Родственники, которые придут на новоселье, уже в пути, поехали и мы, — сказала она.

— Мам, а где Чи Гуаньтоу? — Нин Сюй огляделся, но своей собаки не нашел.

Ай Кэ смутилась:

— Он поехал на другой машине. Ты смотри, не проговорись при родственниках, называй его по-прежнему Луной.

— Ладно, пойду возьму телефон.

Нин Сюй не стал говорить ей, что имя Чи Гуаньтоу благодаря стараниям Нин Руань уже прогремело на весь его стрим.

Чи Гуаньтоу был их бордер-колли, пятилетним кобелем. Поскольку Ай Кэ каждый день приговаривала ему: Луна, ешь консервы (чи гуаньтоу), — со временем он решил, что это его имя, и перестал реагировать, как бы его ни звали Луной.

Впрочем, еще вопрос, не притворялся ли он — в конце концов, бордер-коллы неглупы.

По дороге Ай Кэ ворковала:

— Этот жилой комплекс такой популярный, все особняки разобрали, удалось выхватить только этот сдвоенный дом. Переедем сюда — до твоей школы будет ближе, да и школьный автобус ходит, сможешь утром подольше поспать.

Нин Сюй сидел на заднем сиденье Линкольна, крутил в руках двенадцатигранную головоломку и не особо интересовался тем, куда они переезжают.

Ай Кэ спросила его:

— Ты уже семестр учишься в новой школе, как привык? Директор Хуан заботится о тебе, как отношения с одноклассниками?

Нин Сюй, продолжая щелкать головоломкой, на ходу ответил:

— Нормально, все хорошо.

Лицо Ай Кэ заметно расслабилось:

— Ну и славно. Когда твоя сестра пойдет в старшую школу, тоже устроим ее в Ланьгао, чтобы нам с отцом не приходилось мотаться в разные стороны.

Водитель, управляя машиной, рассмеялся:

— Госпожа и господин Нин очень много работают, разрываясь между двумя районами. Впрочем, Сяо Сюй ведь уже в выпускном классе, как он поступит в университет, уже неважно, переведется Руань Руань или нет.

— И то верно, что это я, — Ай Кэ похлопала себя по лбу. — Старина Сун, готовься к нашему банкету по случаю поступления в вуз, обязательно приходи.

Старина Сун радостно отозвался:

— Это обязательно, Сяо Сюй в следующем году точно поступит.

Линкольн въехал в Гуаньхэ Шуйюэ — известный элитный поселок, который ценился особенно высоко из-за близости к школам Ланьгао и Имин.

Ай Кэ попросила старину Суна припарковаться на стоянке снаружи, жалуюсь:

— Гараж слишком маленький, боюсь, для машин гостей места не хватит. Сяо Суй, пойдем пешком.

Нин Суй посмотрел на ее высокие каблуки, указал на стоявшую рядом тележку для курьерских доставок и искренне предложил:

— Может, тебя на ней довезти?

Ай Кэ закатила глаза:

— Хочешь, чтобы я перед твоей тетей позорилась весь год, а она потом постоянно припоминала мне это? Хватит болтать, пошли скорее.

Она шла по гравию и жаловалась:

— У нас по соседству тоже живут люди, хозяйка дома — та еще штучка, постарайся с ней не пересекаться. Я только захотела разобрать забор, чтобы внести картину, так она мне не позволила.

Нин Суй знал об этом деле, и ему очень хотелось по-доброму напомнить маме, что ее картина была высотой семь метров, и ради нее нужно было разбирать не только забор, но и целую стену.

Они прошли по гравийной дорожке к сдвоенному коттеджу.

Их дом и соседский соединяла общая стена, а террасы находились совсем близко.

Ай Кэ натянула улыбку и вошла внутрь, чтобы встречать родственников.

Нин Суй зашел во двор, бордер-колли, виляя хвостом, тут же бросился к нему.

Он погладил собаку по голове, краем глаза заметив острый взгляд тети, и все же со вздохом позвал:

— Луна.

Тетя, недовольная, прошла внутрь вместе с дочерью, а Чи Гуаньтоу, высунув язык, принялся яростно лизать ему тыльную сторону ладони.

Стоя у той самой стены, парень и пес услышали доносившийся с соседского участка глухой стук — будто кто-то со всей силы бил по стене.

Тук-тук.

Тук-тук.

Каждый раз по два удара, очень ритмично, словно с какой-то яростной досадой.

Как раз когда Нин Сюй начал подозревать, что это мама перестаралась с ремонтом, вызвав ответную реакцию соседей, сверху внезапно прилетел баскетбольный мяч.

Черный мяч с золотыми узорами со свистом прорезал закатное небо, словно выпущенная в цель атомная бомба, и с грохотом перевернул миску Чи Гуаньтоу.

Собачий корм рассыпался по всей земле.

<http://bllate.org/book/27005/3256342>